зацию упаковки. Для того чтобы компании могли осуществлять эту обязанность, природоохранным законодательством Российской Федерации предусмотрена приоритетная возможность самостоятельной реализации расширенной ответственности производителя, когда компании или специализированные ассоциации, созданные бизнесом, заключают договоры с переработчиками отходов, предлагая представителям рынка переработки отходов гарантированный спрос на реализацию их услуг»,— рассказывает исполнительный директор «РусПЭК» Любовь Меланевская.

По ее словам, региональный оператор обязан нести ответственность за своевременный вывоз и переработку мусора. Однако сейчас он по ряду причин экономически не заинтересован в организации раздельного сбора отходов. «Во-первых, оператор ориентируется на тариф, утвержденный за общий объем вывоза ТКО. То есть тариф включает в себя все то количество кубометров коммунальных отходов, которые вывозятся из контейнеров, включая вторичное сырье, которое можно извлечь из этой массы и отправить на переработку. У оператора нет экономической мотивации разделять отходы на фракции, поскольку, совершив это, он уменьшит общий объем ТКО и, следовательно, уменьшит собственную прибыль по тарифу. Вторая проблема, связанная с законодательством по вывозу мусора, кроется в следующем: даже если региональные операторы все-таки попытаются организовать раздельный сбор вторичного сырья, то они потеряют в деньгах, так как полученная прибыль со сдачи вторсырья на переработку вычитается из тарифа. Это еще больше лишает региональных операторов мотивации по раздельному сбору фракций»,— говорит госпожа Меланевская.

ОТХОДЫ НЕ ЕСТЬ МУСОР

Координатор движения «Раздельный сбор. Краснодар» Анастасия Зеленкова считает, что спрос у населения на то, чтобы выбрасывать отходы для их последующей переработки, есть. Активисты периодически проводят акции по сбору фракций в различных частях кубанской столицы, и каждый раз мероприятия проходят с аншлагом. К примеру, на одной из последних акций было собрано 1324 кг вторсырья, из которых 715 кг — стекло. Волонтерами создана интерактивная карта пунктов раздельного сбора отходов в Краснодаре, которая находится в открытом доступе и постоянно актуализируется.

«Не следует называть все твердые коммунальные отходы мусором. На наш взгляд, мусором является то, что остается после выделения из общей массы отходов вторсырья. Стекло, пластик, бумага и железо, опасные отходы и органические отходы, а все остальное — мусор. Наша основная задача — это превращение мусора во вторсырье»,— говорит госпожа Зеленкова.

По информации экологов, с 1 января 2019 года в России законодательно запрещено захоранивать четыре вида отходов: стекло, пластик, бумагу и железо. Именно поэтому некоторые региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами сами проявляют инициативу по раздельному сбору мусора и его дальнейшей отправке на переработку. Однако и здесь это благое начинание не лишено проблем. Как рассказывает заместитель начальника отдела логистики ООО «Мусороуборочная компания» Евгений Дорошенко, пока в столице Кубани компания по собственной инициативе реализует отдельный сбор картона и пластика. В собственности общества около 200 контейнеров для раздельного сбора фракций. «На нашем полигоне на хуторе Копанском мы сортируем фракции. У нас есть прессы, которыми мы превращаем вторсырье в готовый для переработки вид, но проблема заключается в том, что нет компаний, которые занимаются переработкой вторсырья, поэтому оно складируется на полигонах до лучших времен»,— рассказывает представитель регионального оператора.

Однако, по данным движения «Раздельный сбор. Краснодар», недалеко от кубанской столицы

ФОТО: АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

СЕЙЧАС РЕГОПЕРАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ОТХОДОВ

в настоящее время работает завод по переработке ПЭТ-бутылки, в Сочи есть приемщик стекла (работает с боем стеклянной тары), есть небольшие фирмы по переработке полимеров, есть компания «Ферратек», собирающая железо и алюминий. Также на территории региона работают сборщики макулатуры.

«Переработчики есть, и они недозагружены сырьем. Да, есть множество проблем. Например, до некоторых из них далеко ехать, затраты на перевозку отходов могут не окупаться, нужна налаженная логистика... Но тем не менее отрасль развивается, и если взять, к примеру, Сочи, то там бизнес уже конкурирует за вторичное сырье и занимающиеся этим компании уже выбирают переработчиков отходов по всей стране, которые могут дать большую цену за их продукт»,— констатирует госпожа Зеленкова.

СТИМУЛ ПРЯНИКОМ По мнению ведущего аналитика «Открытия Брокер» Андрея Кочеткова, предприятия мало заинтересованы во вторичной переработке отходов по той причине, что в России очень много пространства и стоимость земли для захоронения отходов не столь высока, как, например, в Европе или Японии. Ресурсы, по его словам, также обходятся относительно дешево. «Можно также говорить о низкой культуре первичной сортировки отходов у населения, но все же отсутствие каких-либо экономических стимулов для этого создает ложную картину низкой заинтересованности населения. Каких-либо барьеров, в том числе законодательных, по раздельному сбору мусора не существует. Однако нет и стимулирующих мер, которые могли бы повысить дисциплину такого сбора и сортировки. Мы прекрасно помним начало 90-х годов прошлого века, когда целые группы населения получали небольшой прирост доходов за счет сбора стеклянной и алюминиевой тары. На текущий момент проводится скупка у населения лишь алюминиевой тары, которую сложно найти на мусорных полигонах. Соответственно, включение небольших экономических стимулов по сбору пластиковой, стеклянной, жестяной и прочей упаковки могло бы быстро и резко улучшить ситуацию с раздельным сбором мусора, так как для отдельных категорий граждан подобная работа стала бы способом самозанятости»,— говорит господин Кочетков.

Даже для обычных граждан экономический стимул раздельного сбора мусора, по словам эксперта, также был бы поводом для первичной сортировки и утилизации ежедневных отходов. «Без экономических стимулов мы можем очень долго, в течение десятилетий, сетовать на то, какое у нас бескультурное население. Естественно, что всегда найдутся сторонники кнута, которые предложат очередные штрафы за отсутствие сортировки и утилизации. Однако пряник всегда работает лучше, чем кнут»,— резюмирует Андрей Кочетков.

ВОПРОС НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ Эксперты считают, что, поскольку раздельный сбор мусора в России стартовал относительно недавно и не во всех регионах, требовать результатов этой работы от властей и региональных операторов преждевременно. По словам министра природных ресурсов и экологии РФ Дмитрия Кобылкина, должно пройти порядка десяти лет до того момента, когда власти создадут все условия для сортировки и дальнейшей переработки мусора повсеместно. В Москве, например, первый этап раздельного сбора мусора должен начаться 1 января 2020 года, в следующем году к раздельному сбору намерена перейти Челябинская область. В остальных субъектах соответствующая работа либо уже начата, либо начнется в ближайшее время. Именно по этой причине в стране мало предприятий по переработке мусора, считают эксперты.

Ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов считает, что на сегодняшний день главное в деле внедрения раздельного сбора мусора — это информирование людей о том, что в стране реализуется данная идея. «Необходимо показать пользу от этого, обучить всех, как правильно это делать, отладить все моменты, чтобы сегмент успешно развивался, стал полезен для всех. Бизнесу необходимо создать такие условия, чтобы он видел, что здесь можно заработать, товары и услуги самого сегмента и для него пользуются стабильным спросом. Но главное — это постоянство властей, всем должно быть ясно, что в стране взят курс на сохранение природы страны, уменьшение антропогенного влияния на флору и фауну, и с этого курса страна не свернет. А раздельный сбор мусора является важной составной частью этой политики, и так будет всегда — возврата к прежним практикам не будет, мусор будут захоранивать на полигонах в минимальных объемах, а большая его часть будет сортироваться, поступать на переработку и вторично использоваться»,— говорит эксперт.

По различным оценкам, на территории России в настоящее время скопилось около 31 млрд тонн неутилизированных отходов. Ежегодно эта цифра увеличивается на 5,4 млрд тонн всех видов мусора, из которых 375 млн тонн требуют особых условий переработки. Первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал считает, что вторсырье является ценнейшим ресурсом для промышленного производства, а также прибыльным бизнесом. «Порядка $2—3 млрд мы фактически ежегодно выкидываем на свалку. Про ущерб природе от мусорных полигонов и свалок знают все. Сейчас в обработку в России поступает только 8% отходов, тогда как в других странах перерабатывается до 60—70% мусора. Освоить этот вид деятельности в РФ мешает отсутствие целостной программы раздельного сбора ТКО. Справедливости ради надо сказать, что в Европе для создания такой системы понадобилось 20—30 лет»,— констатирует эксперт.

По мнению господина Сигала, в настоящее время необходимо, чтобы население осознало, что первый этап в раздельном сборе мусора — это сортировка мусора в каждом домохозяйстве. Стимулировать и поощрять этот процесс должны, по словам эксперта, льготы, например пониженный тариф за вывоз ТКО. Кроме того, хорошо бы создать элементарные условия для раздельного сбора мусора: если специальные баки в крупных городах существуют, то в небольших поселках или деревнях вообще нет никаких баков и весь мусор вывозится на стихийные свалки.

«На территории России в настоящее время работает 243 перерабатывающих завода, 50 мусоросортировочных комплексов и 10 мусоросжигающих заводов, но нет ни одного предприятия полного цикла переработки. Сейчас выделены средства для строительства и реконструкции объектов по обращению с ТКО, но это может растянуться на неопределенный период»,— констатирует первый вице-президент «Опоры России». ■

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ НАПРАВЛЕНО НА ВНЕДРЕНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТКО И СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ 11 ПОЛИГОНОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НЕУТИЛЬНОЙ ЧАСТИ ОТХОДОВ